

DOI: 10.18522/2073-6606-2015-3-99-109

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Н.В. СИРОТКИНА,

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления организациями
Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Россия,
e-mail: docsnat@yandex.ru;

О.Г. СТУКАЛО,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики
Воронежского государственного университета инженерных технологий,
г. Воронеж, Россия,
e-mail: stukalo_oksana@mail.ru

Словосочетание «индустрия продовольствия», как правило, встречается в названиях выставок, ярмарок, заголовках печатных или электронных изданий рекламного характера, освещающих функционирование предприятий и организаций, относящихся к аграрной сфере, а также к продовольственному сектору региональной экономики. При этом проблема формирования и развития индустрии продовольствия в научно-исследовательских работах поднимается крайне редко и односторонне. Дефицит публикаций, посвященных разработке теоретико-методологических положений формирования и развития индустрии продовольствия, вызвал необходимость проведения исследования, промежуточные результаты которого представлены в данной статье. Авторы аргументируют необходимость отнесения к индустрии продовольствия не только организаций аграрного сектора и пищевой промышленности, но и организаций сферы медицины, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, которые своими совместными консолидированными усилиями способны оказать позитивное влияние на повышение уровня и качества жизни населения нашей страны посредством формирования культуры производства и потребления продуктов питания. По оценкам Организации Объединенных Наций, уровень смертности в России в 13 раз выше, чем в Объединенных Арабских Эмиратах и почти в два раза выше, чем во Франции, Канаде, США. Причинами смертности являются заболевания системы кровообращения (55%), онкологические заболевания (15%), заболевания органов пищеварения (4,5%), внешние факторы (8,7%), в том числе отравление алкоголем (0,6%). Таким образом, население России «убивают» нарушения в работе сердца и сосудов, которые связаны не только и не столько с возрастными изменениями и наследственными факторами. В группу риска входят люди, страдающие ожирением, имеющие губительные привычки (курение, чрезмерное употребление алкоголя), не испытывающие физической нагрузки, ведущие пассивный образ жизни. Индустрия продовольствия, по нашему мнению, должна объединять в себе все сопутствующие производства пищевых продуктов

сферы и выполнять следующие функции: информативную, производственную, распределительную, пропагандистскую. Вовлекая в свой состав региональных участников продовольственного сектора экономики и смежных с ним секторов, индустрия продовольствия должна способствовать достижению основной задачи регионального развития – повышению уровня и качества жизни населения. Представленные в статье аналитические данные, рассуждения, выводы и рекомендации раскрывают перспективы формирования в регионе индустрии продовольствия как сосредоточения в регионе наиболее конкурентоспособных организаций, осуществляющих свою деятельность в целях обеспечения населения продовольствием, формирования культуры потребления пищевых продуктов и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: регион; региональная экономика; экономическое пространство региона; кластер; кластеризация; индустрия продовольствия; продовольственный сектор региональной экономики; размещение объектов продовольственной сферы региона

CLUSTERING OF ECONOMIC SPACE IN THE REGION IN THE CONTEXT OF FORMING FOOD INDUSTRY

NATALIYA SIROTKINA,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Voronezh State University, Voronezh, Russia,
e-mail: docsnat@yandex.ru;

OKSANA STUKALO,

Candidate of Economics (PhD), Associate Professor,
Voronezh State University of Engineering Technologies,
Voronezh, Russia,
e-mail: stukalo_oksana@mail.ru

The term «food industry», usually found in the names of exhibitions, fairs, headers printed or electronic media advertising, covering the operation of enterprises and organizations related to the agricultural sector, as well as to the food sector of the regional economy. The problem of formation and development of food industry in research projects rises extremely rare and one-sided. Deficiency of publications devoted to the development of theoretical and methodological principles of formation and development of the food industry, has caused the need for the research, intermediate results are presented in this article. The authors argue the need for inclusion in food industry not only-governmental organizations of the agricultural sector and the food industry, but also organizations in the sphere of medicine, education, health care, physical culture and sports that their joint consolidated efforts can have a positive impact on increasing the level and quality of life of our the country through creating a culture of production and consumption of food. According to United Nations estimates, the mortality rate in Russia is 13 times higher than in the United Arab Emirates and is almost two times higher than in France, Canada, the United States. The causes of death are diseases of the circulatory system (55%), cancer (15%), diseases of the digestive system (4.5%), the environment (8.7%), including alcohol poisoning (0.6%). Thus, the population of Russia is being «killed» by disorders of the heart and blood vessels, which are

not only and not so much with age-related changes and hereditary factors. The risk group includes people suffering from obesity, have harmful habits (smoking, excessive alcohol consumption) who have no physical activity, leading a passive life. Industry Sale-discontent, in our opinion, should encompass all the related food production sector and perform the following functions: informative, production, distribution, publicity. By engaging in the structure of the regional members of the food sector and related sectors, the food industry should contribute to the achievement of the main objectives of regional development – improving the level and quality of life. Presented in the paper analytical data, arguments, conclusions and recommendations reveal the prospects for the formation of food industry in the region as the concentration of the region's most competitive institutions carrying out their activities in order to provide the population with food, building a culture of food consumption and improve the quality of life of the population.

Keywords: *region; regional economy; the region's economic space; cluster; clustering; food industry; the food sector of the regional economy; placing objects food sphere of the region*

JEL classifications: *L66, R10*

Введение

Выражение «индустрия продовольствия» совсем недавно возникло в экономическом лексиконе, и у исследователей продовольственного сектора экономики пока не сложилось единого подхода к определению его содержания. Появляющиеся публикации, посвященные формированию индустрии продовольствия, носят единичный характер, являются дискуссионными, а сама проблема – рецессивной. Очевидно одно, индустрия продовольствия – это не просто новое понятие, это новое явление в экономической жизни. Однако, не сформировав своего отношения к тому, что понимать под индустрией продовольствия, современные авторы отдают предпочтение оценке и прогнозированию результатов функционирования этой сферы, имеющей огромное (неоспоримое) значение для социально-экономической и общественной жизни страны. Так, экономическая рефлексия преимущественно разворачивается вокруг обсуждения проблемы потери нашей страной продовольственной и экономической безопасности как следствия проведения несовершенной политики в пищевой промышленности и, в целом, в агропромышленном комплексе. На этом фоне крайне востребованными являются публикации, поднимающие проблему замещения импортных продовольственных товаров и формирования национальной индустрии продовольствия, выпускающей конкурентоспособную продукцию из отечественного сырья, применяя собственные технико-технологические новшества. Кроме того, индустрия продовольствия сегодня представляется значительно шире, чем агробизнес или производство пищевых продуктов из сельскохозяйственного сырья. В этой связи особая актуальность проблемы обуславливается низкой потребительской культурой населения нашей страны, отсутствием привычек и традиций грамотного рационального сбалансированного питания, преобладанием низкокачественных и высококалорийных продуктов в рационе питания большинства россиян. По нашему мнению, индустрия продовольствия включает в себя не только производство продовольственных товаров, но и институты обеспечения здорового питания, способствующие здоровому образу жизни, приводящие к достижению высокого уровня и качества жизни населения страны. Наряду с производителями сельскохозяйственного сырья и организациями, осуществляющими его промышленную переработку, к индустрии продовольствия следует относить медицинские

учреждение, спортивные и оздоровительные организации. Рассматривая индустрию продовольствия с указанных позиций, данной публикацией авторы преследуют цель сформулировать теоретические положения, раскрывающие содержание и особенности индустрии продовольствия, провести анализ состояния индустрии продовольствия и создать предпосылки для разработки концепции формирования индустрии продовольствия в регионе.

Проблема региональной специализации.

Условия и предпосылки формирования в регионе индустрии продовольствия

Индустрия продовольствия представляет собой комплекс видов деятельности (отраслей) и производств, специализирующихся на обеспечении производства и непосредственном производстве продовольственных товаров из сельскохозяйственного сырья. В региональном разрезе индустрия продовольствия определяется как совокупность видов деятельности и производств, размещенных на территории региона в соответствии с технологической целесообразностью и экономической необходимостью обеспечить производство продовольственных товаров на уровне, необходимом для удовлетворения внутренних потребностей региональной и национальной экономик.

Формирование индустрии продовольствия региона происходит в соответствии с его производственными традициями, укладом и потенциалом выпускать продовольственные товары из местного сырья с более высокой по сравнению с другими регионами результативностью. В целом, предпосылки формирования индустрии продовольствия на конкретной территории определяются региональной идентичностью, которая, по определению А.Ю. Гончарова, складывается в соответствии с «генетической» предрасположенностью региона (*Гончаров, 2014*).

Рассматривая региональную экономику с позиции социодарвинизма, А.Ю. Гончаров выделяет группы провайдеров регионального развития, участвующие в формировании региональной идентичности, подобной ДНК (*Гончаров, Сироткина, 2015*). Применяя данный подход к исследованию проблемной области, можно сказать, что развитию индустрии продовольствия может способствовать наличие в регионе субъектов, специализирующихся на производстве и промышленной переработке сельскохозяйственного сырья и активно взаимодействующих друг с другом.

Рассмотрим процесс формирования и развития индустрии продовольствия на примере Воронежской области. До 90-х годов прошлого века в Воронежской области развивалось зерново-свекловично-молочное направление аграрного производства, в регионе был создан единственный в России научно-исследовательский институт сахарной свеклы, промышленная переработка сельскохозяйственного сырья осуществлялась на десятках специализированных предприятий. В течение кризисного трансформационного периода положение агропромышленного комплекса существенно ухудшилось, входящие в его состав организации в большинстве своем оказались низкоэффективными и просто убыточными. Однако уже в начале 2000-х годов ситуация начала улучшаться. Молочная промышленность, являющаяся дотационной во всех странах, занимающихся молочным скотоводством, в Воронежской области сохранила свои позиции и продолжала демонстрировать устойчивое развитие (*Полозова, Черникова, 2003*). С 2012 года Воронежская область стала входить в пятерку крупнейших аграрных регионов Российской Федерации по объему производимой продукции сельского хозяйства. В 2013 году объем сельскохозяйственного производства в регионе вырос на 9,1% к уровню 2012 года (в России – 106,2%), в том числе основных видов продукции животноводства: мяса – на 12,8%, молока – на 1,8%, яиц – на 9,1% (в среднем по России значения показателей ниже – 105%, 96,3%, 98,2%, соответственно). Рост производства в сельском

хозяйстве Воронежской области в настоящее время обеспечивается за счет развития растениеводства и животноводства. Объем производства продукции растениеводства превышает итоги 2008 года на 24,1% (в среднем по России на 6,8%), животноводства – в 1,5 раза (по России на 14%) (*Отчет о научно-исследовательской работе...*, 2014). Рост объемов производства в животноводстве и растениеводстве, повышение удельного веса площади пашни в структуре сельскохозяйственных угодий, рост поголовья сельскохозяйственных животных и прочее являются индикаторами, сигнализирующими о высоком потенциале аграрного производства региона. Отступая от основной линии рассуждений, заметим, что под индикатором мы понимаем качественно-количественную характеристику исследуемого процесса или явления, отражающую его изменение в динамике или отклонение от нормативного значения. Подобная трактовка, сопровождаемая рекомендациями вычислять индикаторы индексным способом, впервые была предложена около десяти лет назад (*Сироткина, Черникова, 2006, 2008*). Сегодня индикаторы, отличающиеся такими преимуществами, как наглядность, объективность, информативность, по праву можно считать одним из лучших исследовательских приемов. Применительно к формированию индустрии продовольствия, в качестве индикаторов следует рассматривать рост объемов сельскохозяйственного производства, рост производства продовольственных товаров, сокращение смертности населения, повышение продолжительности жизни населения и другие характеристики.

Наличие эффективного опыта, базы и сформировавшегося производственного профиля способствуют формированию и дальнейшему развитию индустрии продовольствия в регионе, но при условии выявления слабых мест в этом процессе и их устранения. Проблема выявления лимитирующего фактора, препятствующего развитию исследуемого процесса или явления, прекрасно решается с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Так, А.А. Рублевской было представлено уравнение регрессии, описывающее зависимость результатов функционирования организаций пищевой промышленности от их ресурсного обеспечения, и выявлено, что в современных условиях в продовольственном секторе наиболее дефицитными являются не сырье (даже в организациях, специализирующихся на производстве продукции из сельскохозяйственного сырья животного происхождения) и финансовые ресурсы, а специалисты, то есть работники необходимой квалификации (*Рублевская, 2012*). Ученые, использующие иной исследовательский инструментарий, приходят к другим выводам, которые, однако, не девальвируют ценность человеческих ресурсов. Так, С.С. Галазова заявляет о необходимости структурной трансформации производственного сектора экономики и разработки соответствующей промышленной политики (*Галазова, 2008*); А.А. Черникова поднимает проблему инвестиционного обеспечения реализуемых на региональном уровне программ (*Черникова, 2007, 2009*) и даже предлагает (совместно с Т.С. Колмыковой) механизмы активизации инвестиционного обеспечения, в том числе путем привлечения иностранных инвестиций (*Колмыкова, Черникова, 2013*). Список факторов, лимитирующих формирование индустрии продовольствия, может быть продолжен и вряд ли случится его исчерпать. Наша задача заключается не в выявлении всего многообразия имеющихся проблем, а в поиске путей решения. Перспективам формирования индустрии продовольствия в условиях острой ресурсной недостаточности, с учетом новых экономических вызовов, посвящена логика дальнейших рассуждений.

Сначала было... интеграционное взаимодействие

Зависимость от поставщиков ресурсов уже давно стала основанием для вступления организаций пищевой промышленности, олицетворяющих собой индустрию продовольствия, в интеграционные связи. Начиная с 90-х годов прошлого

века предприятия пищевой промышленности, испытывающие ресурсный дефицит, неоднократно инициировали формирование интеграционных объединений, участниками которых оказывались партнеры из сопряженных отраслей, располагающие необходимыми для производства пищевых продуктов ресурсами. Так, во времена финансового дефицита происходило массовое создание ФПГ, в периоды острой нехватки сельскохозяйственного сырья отмечалось формирование хозяйственных образований холдингового типа, что позволяло в рамках единой дивизиональной структуры сочетать производство и переработку сельскохозяйственного сырья. Сегодня, в условиях нехватки квалифицированных кадров, интеграционные связи распространяются на организации сферы образования, что расширяет границы индустрии продовольствия и позволяет считать субъектами этой сферы не только организации пищевой промышленности, сельскохозяйственные предприятия, но и образовательные учреждения, осуществляющие подготовку специалистов необходимой квалификации. Более того, с переходом к когнитивной экономике возрастет потребность в новых технологиях и инновационных разработках. Это также является основанием для изменения масштаба и формальных рамок индустрии продовольствия, в качестве субъектов которой, вовлеченных в интеграционное взаимодействие, следует рассматривать и организации, выполняющие исследования и разработки.

Описанные выше интеграционные процессы, сопровождающие формирование индустрии продовольствия региона, соответствуют современным представлениям о кластеризации экономического пространства территории. По мнению Ю.А. Ахенбах (опирающейся на идею М. Портера), кластеры представляют собой пространственно локализованную экономическую систему, основывающуюся на неформальном взаимодействии наиболее конкурентоспособных субъектов региональной экономики из числа крупных промышленных предприятий, предприятий малого бизнеса, коммерциализирующих инновации, научно-исследовательских и образовательных учреждений, инфраструктурных объектов, а также органов государственной исполнительной власти (Ахенбах, 2012; 2013).

Наиболее существенной детерминантой кластеров являются добровольность вхождения в их состав участников региональной экономики и неформальный характер взаимодействия между ними, позволяющие реализовать принцип индикативности в управлении экономикой региона и обеспечивать со-созидательность в достижении целей регионального развития посредством континуальной и одновременной кооперации, интеграции и конкуренции между участниками кластера (Там же).

По мнению Ю.А. Ахенбах, кластеры представляют собой наиболее совершенную форму взаимодействия субъектов региональной экономики, имеющую преимущественные отличия от других, более ранних форм:

- организационно-правовые – кластеры представляют собой аддитивную форму стратегического партнерства и занимают промежуточное место между интеграционными объединениями и территориально-промышленными комплексами;
- структурные – системность кластерного формирования, приводящая к достижению участниками кластера синергетического эффекта, обеспечивается за счет соподчинения связей между входящими в его состав предприятиями и организациями;
- диверсификационные – состав кластера не является постоянным и может измениться в любой момент производственной деятельности, что создает условия для минимизации предпринимательских рисков за счет применения многообразных технологий;

- содержательные – по своему содержанию кластер представляет собой пространственно локализованную концентрацию нескольких (множества) организаций, возникающую в ответ на потребность каждой из них укрепить свои конкурентные преимущества и способствовать тем самым повышению конкурентоспособности отрасли и региона;
- институциональные – кластеры можно рассматривать как вершину эволюционного развития партнерских отношений. Не являясь формальными интеграционными объединениями (например, холдингового типа), кластеры создают наиболее благоприятные условия для координации производственно-хозяйственной деятельности, моделируя организационное взаимодействие, характерное для совершенной рыночной экономики;
- конкурентные – в соответствии с идеями М. Портера, процессы кластеризации обеспечивают повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет усиления конкуренции между субъектами региональной экономики и их объединениями;
- ресурсные – с помощью механизма кластеризации обеспечивается ресурсная консолидация, способствующая активизации интеграционных процессов (Ахенбах, 2013).

Основной целью создания кластеров является концентрация научного потенциала, финансовых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях развития региональной экономики, реализация которых должна обеспечить решающий вклад в социальное, научно-техническое и промышленное развитие региона.

Призванные сформировать в регионе точки экономического роста, кластеры способны выполнять следующие функции:

- разработка и реализация концепций и программ социально-экономического развития участников региональной экономики;
- разработка социально-экономического и организационного механизмов технологического развития региональной экономики;
- разработка механизмов содействия внедрению и освоению инновационных проектов;
- участие в международном сотрудничестве.

Формирование и развитие кластеров, обусловленное их отличительными и преимущественными по сравнению с другими формами экономического взаимодействия особенностями, отвечает эволюционному характеру развития региональной экономики и детерминируется следующими положениями, сформулированными Ю.А. Ахенбах (2013) и уточненными другими авторами:

1. Формирование кластеров является в современных условиях формой развития экономического взаимодействия субъектов региональной экономики, приводящей к образованию территориально-производственного комплекса, причем основным критерием целесообразности взаимодействия является конкурентоспособность отдельных субъектов региональной экономики.

2. Формирование научно-производственных кластеров следует рассматривать как инструмент активной промышленной политики, обеспечивающий конкурентоспособность региональной и национальной экономики.

3. В настоящее время кластеризация как экономическое явление представляет собой идеологию и методологию современного бизнеса, так как в наибольшей степени соответствует концептуальному содержанию экономики знаний.

4. Формирование научно-производственных кластеров приводит к созданию инновационной платформы, представляющей собой полюс экономического роста и повышения конкурентоспособности региональной экономики. При этом флагма-

нами процессов кластеризации, по мнению А.А. Черниковой, Н.С. Далинчук, являются образовательные учреждения, создающие площадку для не формального, но конструктивного диалога субъектов региональной экономики (*Далинчук, Черникова, 2009; Черникова, 2009a; 2009b*). Заметим, что отсутствие насильственности, характерной для административной модели формирования кластеров, является наилучшим фоном для инициирования интеграционного взаимодействия. Роль организаций сферы образования в формировании кластеров С.С. Галазова видит в активизации процессов кластеризации и одновременно в самоорганизации и самосовершенствовании (*Галазова, 2010*). В эпоху системных инноваций модернизация университетов в полной мере соответствует эволюционному процессу, способствующему переходу к новому экономическому укладу. Преследуя цель расширить рамки представлений о проблемной области, мы считаем необходимым акцентировать внимание на роли организаций сферы образования как провайдеров знаний, необходимых для формирования индустрии продовольствия, и наиболее конкурентоспособных субъектах региональной экономики, способных вступать в интеграционное взаимодействие кластерного типа.

5. Эффективное функционирование региональной экономики на основе развития кластерных инициатив и формирования кластеров оказывается возможным лишь при индикативном участии государства, роль которого должна заключаться в том, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие доминирующих участников региональной экономики, таких как организации сферы образования, исследований и разработок, предпринимательские структуры, и сконцентрировать средства на проектах, повышающих инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность региональной и национальной экономики.

Образование кластеров, отвечающее приведенным выше направлениям, представляет собой проекцию формирования и развития индустрии продовольствия в регионе. Начнем с того, что предприятия, осуществляющие промышленную переработку сельскохозяйственного сырья, относятся к двум типам:

- 1) предприятия, тяготеющие к источникам сырья;
- 2) предприятия, располагающиеся в непосредственной близости от рынков сбыта готовой продукции.

Размещение перерабатывающих предприятий является исходным условием формирования индустрии продовольствия региона и ее пространственного закрепления. Впоследствии процессы территориальной концентрации субъектов продовольственного сектора экономики региона наблюдаются в местах размещения именно перерабатывающих предприятий, причем наиболее конкурентоспособных из них. Данное обстоятельство позволяет нам считать, что формирование индустрии продовольствия региона по своему содержанию соответствует представлениям о формировании кластеров и может рассматриваться как своеобразный результат кластеризации.

Учитывая лимитирующий характер для рассматриваемого сектора экономики человеческих ресурсов, дальнейшее его развитие может быть обеспечено за счет подготовки человеческих ресурсов необходимой квалификации в учреждениях высшего образования, расположенных в г. Воронеже, а также в учреждениях среднего профессионального образования, размещенных в семи других муниципальных районах. Кроме этого, прогнозируется оказание дополнительных образовательных услуг агропромышленными организациями своим работникам, что приведет к формированию Воронежской агломерации как центра сосредоточения провайдеров образовательных услуг для аграрного производства, так как крупные агропромышленные предприятия, так же как и ведущие образовательные учреждения, сосредоточены в непосредственной близости от г. Воронежа (рис. 1).

Рис. 1. Размещение субъектов индустрии продовольствия в Воронежской области

Заключение

Под кластерами мы склонны понимать мотивированное добровольное взаимодействие пространственно локализованных, не зависящих друг от друга промышленных организаций, образовательных, научно-исследовательских учреждений и прочих субъектов региональной экономики в процессе совместного создания ценности с целью более эффективного использования ресурсов, повышения собственной конкурентоспособности и обеспечения устойчивого сбалансированного роста экономики региона. По своему предназначению кластеры представляют собой инициативное объединение наиболее конкурентоспособных субъектов региональной экономики, функционирующее в соответствии с принципом конкурирующих компетенций с целью закрепления за кластером и регионом положительной репутации на внутреннем и внешнем рынках. Как формат экономического взаимодействия кластеры создают условия для паритетного сотрудничества субъектов региональной экономики и решения ими своих ресурсных проблем. Именно ресурсные проблемы являются основа-

нием для установления интеграционных связей между участниками продовольственного сектора региональной экономики, эволюция которых находит свое проявление в формировании кластеров, лежащих в основе развития индустрии продовольствия региона.

ЛИТЕРАТУРА

Ахенбах Ю.А. (2012). Стратегические аспекты проблемы формирования экономических кластеров // *Регион: системы, экономика, управление*, № 1 (16), с. 8–13.

Ахенбах Ю.А. (2013). Методический подход к оценке эффективности функционирования научно-производственного кластера // *Экономика и предпринимательство*, № 1, с. 383–387.

Галазова С.С. (2008). Структурная трансформация первичного звена рыночного производства – приоритетная цель современной макроэкономической политики // *Terra Economicus*, т. 6, № 3–3, с. 9–12.

Галазова С.С. (2010). Экономика знания: партнерство между вузами и бизнесом как условие модернизации университетов // *Terra Economicus*, т. 8, № 3, ч. 2, с. 240–244.

Гончаров А.Ю. (2014). Индикаторы сбалансированного развития региона // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова*, № 4, с. 577–583.

Гончаров А.Ю., Сироткина Н.В. (2015). Сбалансированное региональное развитие. Стейкхолдерский и социодарвинистский подходы // *Регион: системы, экономика, управление*, № 3 (30), с. 10–17.

Далинчук Н.С., Черникова А.А. (2009). Кластер: гармонизация экономических и управленческих аспектов. Механизм согласования деятельности ключевых подсистем кластера // *Российское предпринимательство*, № 8, с. 81–85.

Колмыкова Т.С., Черникова А.А. (2013). Современные формы мобилизации иностранных инвестиций в экономику России // *Регион: системы, экономика, управление*, № 4, с. 25–30.

Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка генеральной схемы (плана) размещения производительных сил Воронежской области» (заключительный) (2014). В 3-х ч. Часть 3. Воронеж, 310 с.

Полозова А.Н., Черникова А.А. (2003). Резервы увеличения доходов молочных заводов // *Молочная промышленность*, № 5, с. 7–10.

Рублёвская А.А. (2012). Формирование и развитие интегрированных структур в АПК: проблемы и перспективы // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*, № 1 (24), с. 213–220.

Сироткина Н.В. (2006). Индикаторы управления: новый взгляд на старый исследовательский прием // *Проблемы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов: сборник научных трудов*, Воронеж: ГОУ ВПО ВИИС, вып. 1, с. 181–184.

Сироткина Н.В. (2008). Индикативное управление промышленными предприятиями в инновационной среде: теория, методология, практика. Воронеж, 377 с.

Сироткина Н.В. (2008). Концепция индикативного управления предприятиями пищевой промышленности // *Российское предпринимательство*, № 6–1, с. 118–122.

Сироткина Н.В., Черникова А.А. (2008). Методы и приемы эффективного индикативного управления // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*, № 2, с. 69–71.

Черникова А.А. (2007). Формирование инвестиционных пакетов, удовлетворяющих целям регионального развития // *Инновационный Вестник Регион*, № 2, с. 38–41.

Черникова А.А. (2009а). Методология стратегического развития региональных территориально-промышленных комплексов и механизмы активизации инвестиционного обеспечения // *Современные проблемы науки и образования*, № 1, с. 72–75.

Черникова А.А. (2009b). Формирование и развитие инновационного научно-образовательного комплекса на основе реализации механизмов частно-государственного партнерства // *Инновационный Вестник Регион*, № 4, с. 63–65.

REFERENCES

Ahenbah Yu. A. (2012). Strategic aspects of problems of formation of economic clusters. *Region: systems, economics, management*, no. 1 (16), pp. 8–13. (In Russian.)

Ahenbah Yu.A. (2013). Methodological approach to assessment of efficiency of functioning of the cluster. *Economics and pre-enterprise*, no. 1, pp. 383–387. (In Russian.)

Chernikova A.A. (2007). Formation of investment packages that meet the objectives of regional development. *Herald Innovation Area*, no. 2, pp. 38–41. (In Russian.)

Chernikova A.A. (2009a). Methodology of strategic development of regional territorial-industrial complexes and activation mechanisms of investment maintenance. *Modern problems of science and education*, no. 1, pp. 72–75. (In Russian.)

Chernikova A.A. (2009b). Formation and development of innovative scientific and educational complex on the basis of the implementation mechanisms of public-private partnerships. *Innovation Herald Region*, no. 4, pp. 63–65. (In Russian.)

Dalinchuk N.S. and Chernikova A.A. (2009). Cluster: harmonization of economic and management aspects. The mechanism of harmonization of key subsystems cluster. *Russian Entrepreneurship*, no. 8–1, pp. 81–85. (In Russian.)

Galazova S.S. (2008). The structural transformation of the primary market production – a priority objective of modern macroeconomic policy. *Terra Economicus*, vol. 6, no. 3, part 3, pp. 9–12. (In Russian.)

Galazova S.S. (2010). The Knowledge Economy: the partnership between universities and the business as a condition for the modernization of universities. *Terra Economicus*, vol. 8, no. 3, part 2, pp. 240–244. (In Russian.)

Goncharov A.Y. (2014). Indicators for the balanced development of the region. *Vestnik of North Ossetian state University named after Costa Levonovich Khetagurov*, no. 4, pp. 577–583. (In Russian.)

Goncharov A.Yu. and Sirotkina N.V. (2015). The Balanced regional development. Stakeholder's and sociodarvinithm approaches. *Region: systems, economics, management*, no. 3 (30), pp. 10–17. (In Russian.)

Kolmykova T.S. and Chernikova A.A. (2013). Contemporary forms of mobilization of foreign investments in the Russian economy. *Region: systems, economics, management*, no. 4, pp. 25–30. (In Russian.)

Polozova A.N. and Chernikova A.A. (2003). Reserves increase revenue dairies. *Dairy*, no. 5, pp. 7–10. (In Russian.)

Report on the research «Development of the general scheme (plan) of productive forces of the Voronezh region» (final) (2014). In 3 parts. Part 3. Voronezh, 310 p. (In Russian.)

Rublurvskaaya A.A. (2012). The Formation and development of integrated structures in agriculture: problems and prospects. *Herald of Pacific state University*, no. 1 (24). (In Russian.)

Sirotkina N.V. (2006). Indicators of management: a new look at the old research methods. *Problems of social and economic development of enterprises, industries, regions*. Voronezh, vol. 1, pp. 181–184. (In Russian.)

Sirotkina N.V. (2008). Indicative management of industrial enterprises in the innovation environment: theory, methodology, practice. Voronezh, 377 p. (In Russian.)

Sirotkina N.V. (2008). The concept of indicative management food industry. *Russian Entrepreneurship*, no. 6–1, pp. 118–122. (In Russian.)

Sirotkina N.V. and Chernikova A.A. (2008). Methods and techniques for effective management. *Herald indicative Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, no. 2, pp. 69–71. (In Russian.)